

Черная птица плюнула Фан Лисину в лицо.

Вскоре после этого Фан Лисин стряхнул с себя бессознательное состояние и открыл глаза.

Сюй Нин нашел эту сцену странной. Слюна черной птицы казалась сравнимой с некоторыми целебными пилюлями высшего сорта.

«Ты прошел оценку Повелителя Демонов Красного Моря, и оставшееся наследство — это демоническая техника и сущность демона. Какой из них ты выберешь?» — увидев, как Фан Лисин проснулся, черная птица спросила.

«Эссенция демона не была выбрана...» — Фан Лисин, который только что пришел в сознание, был вне себя от радости.

Он посмотрел на Сюй Нина. Этот человек, казалось, не интересовался демоническим путем.

«Я выбираю сущность демона!» — Фан Лисин с трудом встал.

Желудок черной птицы снова сжался, а рот расширился.

На этот раз она выплюнула черную бутылку.

«Сущность демона внутри. Как только твои травмы полностью заживут, ты можешь принять её», — сказала черная птица. — «Храни эту черную бутылку должным образом. Если у тебя будет возможность приехать в штат Ваньшэн в будущем, ты можешь присоединиться к секте Демонов Красного Моря с этим жетоном».

«Я даже могу присоединиться к секте Демонов Красного Моря!» — предок Фан Лисина был последователем Повелителя Демонов Красного Моря, поэтому его почтение к Повелителю Демонов Красного Моря глубоко укоренилось в его уме.

«Хорошо, если судьба позволит, мы снова встретимся в штате Ваньшэн!» — черная птица сначала взглянула на пустую лестницу, затем покружилась, прежде чем вернуться на каменную сцену и снова превратиться в каменную статую.

«Встретимся снова в штате Ваньшэн?» — Сюй Нин почувствовал, что слова черной птицы интересны.

Здесь он явно превратился в каменную статую, так почему же он сказал, что они снова встретятся в штате Ваньшэн?

Однако Сюй Нин не стал заниматься этим вопросом.

Он взглянул на Фан Лисина.

Фан Лисин также заметил взгляд, поэтому нервно посмотрел на Сюй Нина.

В его руке была сущность демона, и в его нынешнем состоянии он определенно не был противником Сюй Нина.

Если Сюй Нин хотел вырвать у него сущность демона, он вообще не смог бы сопротивляться.

«Не пойми меня неправильно, меня не интересует твоя сущность демона», — объяснился Сюй Нин.

Чу Еян сказал Сюй Нину, что сущность демона — это своего рода демоническая сила, которую может сжать только мастер царства дао высокого уровня.

Если Сюй Нин не перейдет на демонический путь в будущем, эта демоническая сущность будет для него бесполезна.

«Я был слишком осторожен», — Фан Лисин слегка кивнул.

Хотя Фан Лисин не знал, кем является Сюй Нин, у него было хорошее впечатление о нем.

Сюй Нин подумал об этом и спросил Фан Лисина: «Сэр, у меня есть вопрос. Можешь ли ты разрешить мои сомнения?»

Когда он спросил, Сюй Нин достал исцеляющую пилюлю и бросил ее Фан Лисину.

Фан Лисин взял её, немного поколебался и решил проглотить. Хотя слюна черной птицы разбудила его, его раны еще не зажили.

Если этот человек хотел навредить ему, незачем было проходить через столько неприятностей.

«Спрашивай», — проглотив таблетку, Фан Лисин практически избавился от всей своей неприязни к Сюй Нину.

Раньше он боялся Сюй Нина, потому что боялся, что тот рассердится на него из-за Чу Еяна. Теперь казалось, что Сюй Нин не был неразумным человеком.

«Ты, кажется, мастер боевых искусств демонического пути?» — спросил Сюй Нин. — «Но я, кажется, не чувствую от тебя жестокости и убийственных намерений мастера боевых искусств демонического пути».

Сюй Нин контактировал со слишком многими людьми демонического пути. Были ли они воинами царства смертных или мастерами боевых искусств царства пустоты, у всех у них была сильная негативная аура.

Даже Фэн Чангэ, мастер царства дао на полшага, не мог скрыть свою негативную ауру.

Но Сюй Нин не чувствовал никакой негативной ауры от Фан Лисина, Цзянь Ли или даже Чу Еяна. Вот почему Сюй Нин была очень вежлив с Фан Лисином.

Когда его спросили об этом, Фан Лисин улыбнулся и выпрямил спину.

«Мой предок когда-то был последователем Повелителя Демонов Красного Моря, поэтому мы унаследовали чистый демонический путь», — сказал Фан Лисин.

«Чистый демонический путь?» — Сюй Нин сузил глаза, немного озадаченный. — «Есть ли нечистый демонический путь?»

Фан Лисин улыбнулся: «В семнадцати штатах Севера Бездны большинство мастеров демонических боевых искусств идут неверным путем».

«Все боевые искусства в мире произошли от штатов Ваньшэн», — сказал Фан Лисин. — «Вначале суть боевых искусств определяется как развитие собственного потенциала. Любой, кто подходит для занятий боевыми искусствами, может проявить свои таланты на этом пути».

«Но в то же время есть люди, которые стремятся к боевым искусствам высшего уровня, но они ограничены своими способностями, поэтому они выбирают нетрадиционный путь. Они отказываются от первоначальной системы боевых искусств и открывают новый путь. Это элементарная форма системы демонического пути».

«Традиционные боевые искусства используют собственный потенциал мастера боевых искусств, но демонический путь использует специальные методы для увеличения верхнего предела тех, у кого ограниченный потенциал».

Сюй Нин сказал: «Особые методы, о которых ты говоришь, — это демонические техники, секретные свитки и тому подобное?»

"Это так." — сказал Фан Лисин. — «Благодаря им мастера боевых искусств демонического пути на начальных этапах могут компенсировать отсутствие способностей, превосходя традиционных мастеров боевых искусств».

«Конечно, из-за радикальности демонического пути он сопряжен с высоким риском. В начале развития демонического пути система не была завершена, и многие люди не могли противостоять негативной реакции техники совершенствования демонического пути, в результате чего они получали серьезные травмы, теряли рассудок и даже умирали. Этот негативный эффект постоянно совершенствовался после тысяч лет развития, прежде чем он превратился в стабильный путь боевых искусств».

«То, что мы практикуем, — это своего рода демонический путь. Хотя это все еще рискованно, это может увеличить наш верхний предел и ускорить наше совершенствование. Более того, поскольку наша система боевых искусств относительно совершенна, вероятность негативной реакции относительно мала».

«Однако...» — Фан Лисин сменил тему. — «Полная система демонического пути совершенствовалась и совершенствовалась в течение многих лет, поэтому все стороны считают ее сокровищем. Таким образом, это обычно не передается посторонним».

«А в семнадцати штатах Севера Бездны большинство мастеров демонических боевых искусств, которых мы видим, по существу вредны для людей. Их демонические техники используются не для достижения собственного предела, а для убийства и причинения вреда другим ради собственной выгоды».

«Все эти люди полагаются на внешние силы. Основа их боевых искусств очень неустойчива, и им трудно продвинуться даже на дюйм», — слова Фан Лисина напомнили Сюй Нину о методе улучшения Фэн Чангэ Великой Пилюли Крови Демона.

Кровь, необходимая для очистки Великой Пилюли Крови Демона, была кровью демонического зверя царства пустоты высокого уровня, но Фэн Чангэ взял дело в свои руки и добавил человеческую кровь.

Он был типичным мастером боевых искусств демонического пути, который использовал ортодоксальную демоническую технику для неортодоксального совершенствования.

«Я понимаю...» — Сюй Нин сказал с множеством мыслей в голове. — «Спасибо за объяснение».

Услышав то, что сказал Фан Лисин, Сюй Нин внезапно почувствовал, что, если бы у него не было Панели боевых искусств, для него было бы более подходящим практиковать ортодоксальный демонический путь с его настоящими способностями.

Но с Панелью боевых искусств это было бессмысленно.

Даже с ортодоксальным демоническим путем скорость продвижения не сравнима с его Панелью боевых искусств.

Более того, даже если это был ортодоксальный демонический путь, все равно оставался риск получить ответную реакцию. Если бы это не удалось, исход был бы относительно трагичен, но вероятность такой ответной реакции была относительно низкой.

Приняв все во внимание, ему не нужно было рисковать и переходить на демоническую технику.

"Сэр...". Фан Лисин поджал губы и спросил Сюй Нина: «Могу я спросить, кто вы?»

Фан Лисин заметил, что Сюй Нин был не только молод, но и находился в сфере истинного домена, совершенствуясь в традиционной системе боевых искусств.

Хотя в прошлом могли быть некоторые недоразумения, теперь, когда недопонимание ушло, они могли быть полностью друзьями.

Сюй Нин подумал об этом, прежде чем, наконец, сказал: «Сюй Нин из секты Юэлань штата Цзифэн».

«Секта Юэлань штата Цзифэн...» — Фан Лисин кивнул. — «Фан Лисин из штата Луйе».

Сюй Нин узнал о прошлом Фан Лисина от Чу Еяна.

Фан Лисин, Цзянь Ли и Чу Еян были из штата Луйе, но их семьи были разными.

Хотя они были из одного штата, если бы не поиск этого мистического царства, они бы редко контактировали друг с другом.

После простого разговора они спустились по Лестнице Пустоты.

На этот раз они не чувствовали никакого давления.

«Цзянь Ли не смогла упорствовать...» — спустившись по пустой лестнице, они обнаружили Цзянь Ли, сидящую на земле со скрещенными ногами и спокойно отдыхающую.

«Поздравляю вас обоих», — Цзянь Ли открыла глаза со сложным выражением лица.

Она наблюдала за их состоянием, которое показало, что они явно достигли своих целей.

«Цзянь Ли, тебе не нужно отчаиваться. В это мистическое царство каждый может войти не более трех раз. Может быть, в следующий раз, когда ты придешь, ты сможешь получить демоническую технику», — утешил её Фан Лисин.

«Да...» — хотя она была в депрессии, Цзянь Ли быстро поправила свое настроение.

«Брат Сюй, этот Чу Еян...» — Фан Лисин посмотрел на Сюй Нина.

Приняв Пилюлю Замороженной Печати и различные ядовитые пилюли, Чу Еян оказалась полностью под контролем Сюй Нина.

«Вы близки?» — спросил Сюй Нин.

«Нет нет нет...» — эти двое быстро прояснили свои отношения. — «Хотя мы из штата Луиэ, мы не близки».

«Я понимаю...» — Сюй Нин кивнул. — «Если это так, я заберу этого человека».

Сюй Нин был готов забрать Чу Еяна обратно в штат Цзифэн.

Он собирался усовершенствовать Бессердечную Пилюлю и использовать Чу Йеяна в качестве подопытного. Если бы ему это удалось, он мог бы превратить его в свой инструмент.

«Брат Сюй, не волнуйся, мы не будем много говорить о Чу Еяне».

Фан Лисин также знал, что Чу Еян только что взял на себя инициативу убить Сюй Нин, поэтому исправить отношения было невозможно.

«Мы просто скажем, что Чу Еян умер в мистическом царстве», — сказала Цзянь Ли.

«Тогда большое спасибо.», — это избавило бы Сюй Нина от многих проблем, хотя с его силой он больше не боялся мести.

После этого все трое использовали свои собственные методы, чтобы покинуть мистическое царство Повелителя Демонов Красного Моря.

Сюй Нин многому научился в этой поездке. Он получил полное наследство чудесного мастера-алхимика в царстве дао. Можно сказать, что даже после того, как Сюй Нин стал мастером царства дао высокого уровня, он все еще мог стабильно давать энергию для собственного использования.

Покинув озеро Юньфэн, Сюй Нин вызвал Грея и вернулся в секту Юэлань с Чу Еяном, который все еще был заморожен.

На этот раз Сюй Нин не позволил Грею войти в секту, вместо этого он попросил его найти место для хранения Чу Еяна и дождаться его.

Как только он очистит Бессердечную Пилюлю, он, естественно, вернется к нему.

После этого Сюй Нин вернулся в секту один.

После столь долгого отъезда Сюй Нин хотел знать, приняла ли секта Юэлань решение относительно союза трех сект.

<http://tl.rulate.ru/book/67883/2446824>